

VI. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ЛИЦАХ

УДК 378

СУБЪЕКТОЦЕНТРИРОВАННАЯ ПЕДАГОГИКА ПРОФЕССОРА С. М. ГОДНИКА

К. М. Гайдар

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 февраля 2022 г.

Аннотация: статья представляет собой попытку целостного осмысления научного наследия профессора С. М. Годника – заведующего кафедрой педагогики и психологии ВГУ в период с 1979 по 1999 год, внесшего значительный вклад в развитие отечественной педагогической науки и практики. Автор высказывает и обосновывает мысль о том, что в результате научных изысканий сложилась теория субъектоцентрированной педагогики профессора С. М. Годника, составляющая «золотой фонд» не только научных достижений ВГУ, но и всей российской педагогики. С. М. Годник предстает в статье не только как методолог и теоретик субъектоцентрированной педагогики, но и как подлинный субъект научного, профессионального, организационного, жизненного творчества.

Ключевые слова: С. М. Годник, объектно-субъектное преобразование личности, студент, субъект, методология, система, концепция, теория субъектоцентрированной педагогики, Воронежский государственный университет.

Abstract: the article is an attempt at a holistic understanding of the scientific heritage of Professor S. M. Godnik, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of VSU in the period from 1979 to 1999, who made a significant contribution to the development of Russian pedagogical science and practice. The author expresses and substantiates the idea that as a result of scientific research, the theory of subject-centered pedagogy of Professor S. M. Godnik has developed, which constitutes the “golden fund” not only of VSU scientific achievements, but also of the entire Russian pedagogy. S. M. Godnik appears in the article not only as a methodologist and theorist of subject-centered pedagogy, but also as a genuine subject of scientific, professional, organizational, life creativity.

Key words: S. M. Godnik, object-subject personality transformation, student, subject, methodology, system, concept, theory of subject-centered pedagogy, Voronezh State University.

Сегодня, когда понятие «субъект» прочно вошло в «научную повседневность» и стало одним из самых часто употребляемых, когда им легко и с пониманием оперируют учителя средней школы, преподаватели вузов и техникумов, когда свершилось торжество справедливости и субъектный подход стал воистину методологическим фундаментом отечественных психолого-педагогических исследований, представляется полезным заняться историко-теоретической рефлексией, чтобы еще раз осмыслить его источники и некоторые вехи в формировании. Иначе есть риск «заболтать», «клишировать» этот ценнейший методологический инструментарий, превратив его базовые положения в «дежурные» формулировки в научных работах по педагогике и психологии. Ведь так уже бывало в истории этих наук. Достаточно

вспомнить учение А. С. Макаренко, из которого были «выдернуты» отдельные идеи, превращены в шаблонные утверждения и призывы, которыми пестрели многочисленные педагогические произведения, в то время как сущностное содержание научных трудов и воспитательного опыта А. С. Макаренко практически замалчивалось и потому оставалось непонятым целыми поколениями студентов, учителей, воспитателей, руководителей образования.

В связи со сказанным хочется обратиться к научному наследию Симона Моисеевича Годника – доктора педагогических наук, профессора, действительного члена Международной академии наук педагогического образования, почетного работника высшего профессионального образования РФ, на протяжении двух десятилетий (с 1979 по 1999 год) заведовавшего кафедрой педагогики и психологии Воронежского государственного

университета (ВГУ), автора концепции объектно-субъектного преобразования личности. Но это невозможно сделать без учета ряда обстоятельств его жизни и личностных особенностей. Поэтому имеет смысл напомнить, что Симон Моисеевич пришел в ВГУ на кафедру педагогики и психологии в 1962 году. К этому времени он был уже достаточно зрелым человеком, обладал профессиональным и жизненным опытом, за его плечами было десятилетие работы школьным учителем и журналистом.

С. М. Годник смело открывает новую страницу своей жизни, поступает в аспирантуру к тогдашнему заведующему кафедрой педагогики и психологии доктору педагогических наук, профессору С. В. Иванову, активно включается в разработку кафедральных научных тем: программированное обучение и технические средства в учебно-воспитательном процессе средней и высшей школы, теория и практика урока, преемственная связь в обучении и воспитании между средней и высшей школой. Наряду с этим молодой исследователь по совету своего научного руководителя обращается к изучению трудов известных советских психологов, читая их основательно и вдумчиво, находя в них идеи, помогающие осмыслить педагогические явления. Следует подчеркнуть, что, благодаря привычке проникать в суть изучаемого, он стал прекрасным знатоком классической психологии, трудов Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, В. В. Давыдова, А. Н. Леонтьева, А. В. Петровского С. Л. Рубинштейна, Н. Ф. Талызиной, Д. Н. Узнадзе и других. С некоторыми видными отечественными психологами Симон Моисеевич впоследствии был лично знаком (в частности, с Л. И. Божович, А. В. Петровским, А. С. Чернышевым). Уже будучи маститым ученым, увлеченно следил за новинками зарубежной психологической литературы, которые в 1990-х годах стали активно издаваться на русском языке. Неизменно использовал психологические идеи в преподавании и своих научных исследованиях.

Думается, это было одним из оснований того, что С. М. Годника все больше и больше стала привлекать идея о том, что студент (вообще – любой обучающийся) в большей степени является субъектом, нежели объектом, но его субъектное становление происходит последовательно, через преодоление противоречий, через прохождение определенных стадий. Так постепенно складывались контуры его будущей концепции объектно-субъектного преобразования личности. Здесь следует отметить научную прозорливость и смелость С. М. Годника. Заняться проблемами субъекта в 1970-е годы, когда и само-то это понятие мно-

гие старательно избегали в своих работах, – неоспоримый признак субъектности самого Симона Моисеевича. Видимо, он тогда уже ясно понимал, что рано или поздно педагогика придет, а точнее – вернется к идее субъекта¹, поскольку именно субъектная парадигма была способна обеспечить действительное развитие педагогической науки.

С другой стороны, обладая безупречным системным мышлением, С. М. Годник увлекся методологическими изысканиями, что вовсе не было распространенным явлением среди ученых-педагогов 70–80-х годов прошлого века. Возможно, было несколько источников такого увлечения. Во-первых, как уже было сказано, блестящее знание трудов известных советских психологов, в которых так или иначе затрагивались методологические вопросы. Во-вторых, научное сотрудничество с ведущими отечественными педагогами – Д. Н. Никандровым, А. И. Равкиным, В. А. Сластёниным, Н. Ф. Талызиной и другими – обогащало Симона Моисеевича как ученого, стремящегося не просто выявить и объяснить изучаемый педагогический феномен, но и дать ему теоретико-методологическое обоснование. В-третьих, очевидно, на С. М. Годника благотворно влияла атмосфера ВГУ, знаменитого своими научными школами – математической, физической, филологической, философской. Активно участвуя в различных научных дискуссиях, он формировал собственный стиль методологического мышления, ставший залогом его будущих научных достижений. Можно смело утверждать, что одним из первых в отечественной педагогике последнего тридцатилетия XX века С. М. Годник стал использовать основные принципы общенаучного системного подхода, который тогда, можно сказать, лишь только проникал в область гуманитарных наук. И одним из базовых для него принципов стал принцип развития систем (по А. Н. Аверьянову, «закон развития систем» [2]).

¹ О возврате к идее субъекта в педагогике мы говорим потому, что еще в 1922 году С. Л. Рубинштейн в своей программной статье «Принцип творческой самостоятельности (К философским основам современной педагогики)», формулируя свой методологический принцип единства сознания и деятельности, писал: «...субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самостоятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого. На этом только зиждется возможность педагогики, по крайней мере, *педагогики в большом стиле*» (курсив наш. – К. Г.) [1, с. 108]. Иными словами, еще на заре советской психологии и педагогики С. Л. Рубинштейн высказывал убеждение, что педагогика должна быть субъектно-ориентированной.

Это легло в основу его, как выразился А. В. Белошицкий, «методологического инсайта»: «...диалектика закона развития систем в педагогике имеет такую же логику поэтапного развертывания с одним принципиальным отличием – завершающим этапом развития педагогической системы вместо ее исчезновения выступает стадия преобразования» [3, с. 86]. Так был найден ключ к построению новой педагогической концепции. Ведь закон развития систем как нельзя лучше объясняет суть субъекта, являющегося сложнейшей системой и развивающегося в течение всей своей жизни. Субъект отличается как раз тем, что он способен не просто к активной, но – самое главное – к преобразующей деятельности, вектор которой может быть направлен как на окружающий мир, в том числе других людей, так и на самого себя (то, что С. Л. Рубинштейн называл «принципом творческой самодеятельности» [1]).

Но до этого С. М. Годнику предстояло сделать еще один важный шаг. Он был связан с защитой докторской диссертации.

Симон Моисеевич был крайне ответственным человеком не только в жизни, но и в науке. У многих вызывала недоумение длительная подготовка диссертации. Окружающие знали его недюжинный интеллектуальный потенциал, поэтому казалось, что защита должна состояться вот-вот. Однако сам автор считал иначе, вновь и вновь выверяя положения своей диссертации, осмысливая материалы выполненного исследования, представляя его на суд научной общественности в различных публикациях. Показательным в этом отношении является то, что между публикацией монографии по теме докторской диссертации (обязательным, как известно, этапом в такой работе) и самой защитой, которая с большим успехом состоялась в Московском государственном педагогическом университете, прошло без малого десять лет [4; 5].

Следует подчеркнуть, что это было знаменательное событие не только для С. М. Годника, педагогической науки, но и для ВГУ, поскольку Симон Моисеевич практически лишь через сорок лет продолжил эстафету защит докторских диссертаций по педагогике преподавателями университета – после своего учителя С. В. Иванова. При этом как человек, искренне радеющий за развитие педагогики, он не принял на себя роль «финишера» этой эстафеты, напротив – придал ей новое ускорение. Это выразилось в том, что за следующее десятилетие еще три преподавателя кафедры педагогики и психологии стали докторами педагогических наук – Н. И. Вьюнова, Л. А. Колосова, Н. В. Соловьева.

В докторской диссертации были подробно раскрыты основные фазы объектно-субъектного преобразования студента, приобщения его по мере обучения в вузе ко все новым и новым функциям и социальным ролям, обретения им «внутренней позиции субъекта». «...В теоретико-методологическом и опытно-экспериментальном планах концепция убедительно доказывает, что становление студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности и личностно-профессионального развития есть процесс, в котором преемственно взаимосвязаны объектная, субъектно-функциональная, субъектная фазы и фаза преобразования и который осуществляется благодаря взаимодействию и сотрудничеству студента и преподавателя под влиянием комплекса социально-педагогических и психолого-педагогических условий» [6, с. 110]. Концепция объектно-субъектного преобразования студента получила признание в широких научных кругах. Целый ряд современных исследователей считает, что она стала рубежной в создании нового научного направления в педагогике [7 и др.].

В науке нередко случается так, что, защитив докторскую диссертацию, ученый сбавляет «научные обороты». Но не С. М. Годник! Напротив, есть все основания считать, что фактически докторская диссертация послужила новым стартом для дальнейших его исследований. Так он на своем собственном научном опыте продемонстрировал действие закона развития систем. Этап защиты докторской диссертации отнюдь не стал завершающим в научном творчестве. Произошло преобразование ученого как субъекта научной деятельности, выход на новый качественный уровень. И выразилось это в том, что границы новой концепции были существенно расширены – как в отношении субъектов образовательного процесса, так и в отношении педагогических феноменов («педагогических реальностей» в терминологии С. М. Годника). Именно в силу сказанного концепция и стала называться концепцией объектно-субъектного преобразования личности. Возьмем на себя смелость утверждать, что по сути – это уже не концепция, а полноценная теория субъектоцентрированной педагогики профессора С. М. Годника. С одной стороны, феномен объектно-субъектного преобразования был подтвержден им и его учениками (Е. В. Воротниковой, И. А. Дендебером, Г. А. Козберггом, А. В. Хлоповских и др.) не только на студентах, но и на старшеклассниках, а также педагогах – учителях средней и преподавателях высшей школы. С другой стороны, феномен субъектности на основе принципов системного подхода изучался в дальнейшем Симоном Моисееви-

чем в отношении не только профессионального становления студентов, но и педагогической деятельности, а также педагогического процесса и исследовательского процесса. В них были раскрыты такие характеристики, как целенаправленность, поэтапность, преемственность, преобразовательность [8]. Но сам С. М. Годник – в силу своей природной скромности – до конца жизни называл свое научное детище концепцией, о чем свидетельствует и последняя, изданная по его замыслу, при его непосредственном участии и научном редактировании монография [9]. С полным правом она может называться научным завещанием профессора С. М. Годника. Думается, оно еще не раз послужит эвристической основой для новых идей в психолого-педагогической науке.

И в заключение хотелось бы сказать о том, что С. М. Годник – не только методолог и теоретик субъектоцентрированной педагогики. Всей своей деятельностью в университете, всей своей жизнью он являл яркий пример университетского преподавателя, ученого, руководителя, который сам всегда занимал субъектную позицию и создавал условия для проявления и развития субъектности коллег. С. М. Годник принимал на работу молодых преподавателей, постоянно стимулировал их к занятиям наукой, выполнению диссертационных исследований, доверял молодым специалистам ведение всех видов учебных занятий, а также руководство педагогической практикой студентов в школах. Как заведующий кафедрой и поборник субъектного подхода, он был убежден в том, что надо создавать все возможности для приобретения молодыми преподавателями педагогического мастерства, а не ограничивать их работу ведением лишь практических занятий. Симон Моисеевич, сам будучи высоким профессионалом, очень уважительно относился к знаниям других коллег, в том числе молодых. Не считал зазорным обсуждать и советоваться с преподавателями, если предполагал, что недостаточно осведомлен по тому или иному вопросу, просил информировать его о новинках научной литературы, боясь пропустить какое-то важное для себя издание. Чтобы молодые преподаватели чувствовали свою профессиональную состоятельность, он поручал им готовить публикации под их собственным авторством по научной тематике, которой занималась кафедра. Это ли не благоприятные условия для развития молодых специалистов как субъектов научной деятельности? Тем самым начинающие исследователи приобщались к жанру научных публикаций. При этом всегда внимательно вычитывал тексты, давая ценные рекомендации по их улучшению (в чем сказывался не только зна-

чительный собственный профессионально-педагогический опыт, но и работа в молодые годы в качестве журналиста). До конца своих дней Симона Моисеевича интересовали судьбы тех, кто начинал работать в университете под его руководством, он искренне радовался их научным и жизненным успехам.

С. М. Годник обладал даром сплочения людей, создания атмосферы творческого научного поиска. Умел убедить, увлечь, повести за собой. За то время, что он заведовал кафедрой, она превратилась в единый творческий коллектив и приобрела заслуженный авторитет в научно-педагогическом сообществе страны. Поэтому можно утверждать, что он способствовал развитию не только индивидуальной субъектности каждого преподавателя в отдельности, но и групповой субъектности кафедрального коллектива как флагмана психолого-педагогического образования и научных исследований по психолого-педагогической тематике в Воронежском университете.

И сегодня субъектоцентрированная педагогика профессора С. М. Годника продолжает служить неотъемлемым фактором повышения эффективности высшего образования, качества проведения научных психолого-педагогических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рубинштейн С. Л.* Принцип творческой самостоятельности (К философским основам современной педагогики) / С. Л. Рубинштейн // *Вопр. психологии.* – 1986. – № 4. – С. 101–107.
2. *Аверьянов А. Н.* Система : философская категория и реальность / А. Н. Аверьянов. – Москва : Мысль, 1976. – 188 с.
3. *Белошицкий А. В.* Концепция объектно-субъектного преобразования личности как стратегия педагогического исследования / А. В. Белошицкий // *Вестник Воронежского государственного университета.* Сер.: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 2. – С. 84–88.
4. *Годник С. М.* Процесс преемственности высшей и средней школы / С. М. Годник. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 208 с.
5. *Годник С. М.* Теоретические основы преемственности средней и высшей школы в условиях непрерывного образования : дис. ... д-ра пед. наук / С. М. Годник. – Воронеж, 1990. – 384 с.
6. *Гайдар К. М.* Субъектный подход к личности и группе как основа психолого-педагогической работы со студентами вуза / К. М. Гайдар // *Вестник Воронежского государственного университета.* Сер.: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 2. – С. 108–112.
7. *Вьюнова Н. И.* О педагоге, методологе, профессоре – Симоне Моисеевиче Годнике (1929–

2020) / Н. И. Вьюнова, К. М. Гайдар, В. С. Листенга-
тен // Вестник Воронежского государственного
университета. Сер.: Проблемы высшего образова-
ния. – 2020. – № 4. – С. 129–133.

8. Эвристика педагогической концепции в по-
строении исследовательского процесса / под ред.

С. М. Годника. – Воронеж : Научная книга, 2013. –
118 с.

9. Концепция объектно-субъектного преобразо-
вания личности в созидании новых творческих ре-
альностей : монография / под ред. С. М. Годника. –
Воронеж : Научная книга, 2017. – 314 с.

Воронежский государственный университет
Гайдар К. М. – доктор психологических наук,
доцент, заведующая кафедрой общей и социаль-
ной психологии

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-82-52

Voronezh State University
Gaidar K. M. – Dr. Habil. in Psychology, Associate
Professor, Head of General and Social Psychology
Department

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220 82-52